

С. А. Яцкевич

Социальный эксперимент и научное управление обществом

Минск
Издательство
"Университетское"
1984

С. А. Яцкевич

Социальный эксперимент и научное управление обществом

Минск

Издательство «Университетское»

1984

ББК 60.55

Я93

Рекомендовано к изданию кафедрой марксистско-ленинской философии Брестского государственного педагогического института им. А. С. Пушкина (зав. кафедрой—канд. филос. наук Г. М. Филист)

Рецензенты: Е. Ф. Сулимов и Ж. Т. Тощенко, доктора философских наук

Яцкевич С. А.

Я 93 Социальный эксперимент и научное управление обществом. — Мн.: Изд-во «Университетское», 1984. — 143 с.

1 р. 20 к.

В монографии осуществляется системный анализ социально-экспериментального метода, определяется его место в системе научного управления развитым социалистическим обществом. Исследуются особенности социального эксперимента, его функции, разновидности, структура. Теоретические выводы подкрепляются богатым фактическим материалом практики экспериментирования в нашей стране.

Книга адресуется научным работникам, преподавателям, студентам, партийно-хозяйственному активу.

0303000000—028

Я ————— 9—84

М317—84

ББК 60.55

© Издательство «Университетское», 1984

ВВЕДЕНИЕ

На этапе развитого социализма, когда управление обществом приобретает комплексный и целенаправленный характер, многократно возрастает потребность в методах, позволяющих реализовать этот процесс на подлинно научной основе. К их числу относится социальный эксперимент, находящий все более широкое применение при изучении социалистических общественных отношений, поиске оптимальных форм управления народным хозяйством. Новизна задач, стоящих перед нашей страной, рост ее экономического потенциала требуют совершенствования организации производства, всех сфер общественной жизни. Это было бы невозможно без предварительных испытаний, апробации предполагаемых нововведений на более или менее ограниченном участке. Научно-техническая революция создает благоприятные возможности для реализации поставленных задач.

Обострение противоборства двух социальных систем на современном этапе требует выяснения и идеологической сущности эксперимента, определения коренного различия между его использованием в практике коммунистического строительства и в условиях капитализма.

Ныне трудно найти сферу общественной деятельности, где не пытались бы использовать эксперимент для решения определенных практических задач. В отношении же теоретической основы этого метода ситуация складывалась несколько иначе. Уровень ее разработки не обеспечивал практических потребностей ни в методическом, ни в логико-методологическом плане. В результате в течение длительного времени практика экспери-

ментирования в социальной сфере не опиралась на адекватную ей теоретическую основу. И лишь в 60—70-х гг. положение стало меняться к лучшему: появились первые монографии, посвященные социальному эксперименту, возросло количество статей по теории экспериментирования. В публикациях И. Д. Андреева, Г. А. Анчугина, Р. М. Жуйковой, А. П. Куприяна, Б. С. Раббота, Г. И. Рузавина, Р. В. Рывкиной, П. Е. Сивоконя, Ю. П. Сурмина и некоторых других авторов получили освещение общие и некоторые специальные вопросы социального эксперимента. Отдельные вопросы экспериментирования в социальной сфере исследуются в работах зарубежных философов и социологов П. Гиндева, Э. Гринвуда, Д. Кэмпбелла, К. Рихтаржика, Ф. Чепина и ряда других.

Однако, несмотря на то, что анализу социального эксперимента уделяется все большее внимание, разработка теоретических основ этого метода далеко не завершена. Разрыв между теорией и практикой экспериментирования в социальной сфере до сих пор не преодолен. Обращение к практике использования социально-экспериментального метода в философско-социологической литературе нередко еще носит иллюстративный характер, предпринимается с целью пояснения тех или иных теоретических положений.

Задача же, на наш взгляд, заключается в том, чтобы применить теоретические положения к анализу конкретных социально-экспериментальных исследований, т. е. заставить их работать на практику. Именно на это нацеливают обществоведов решения XXVI съезда КПСС, требующие, чтобы усилия науки, «наряду с разработкой теоретических проблем, в большей мере были сосредоточены на решении ключевых народнохозяйственных вопросов...»¹. С учетом этого обстоятельства определены цель и структура предлагаемой читателю монографии.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 42—43.

СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРИМЕНТА В ОБЩЕСТВОЗНАНИИ

1. Становление представлений о социально-экспериментальном методе

Эксперимент как метод научного исследования впервые стал применяться в естествознании нового времени. Его возникновение обычно связывают с именами выдающегося английского физика У. Гильберта (1544—1603) и замечательного итальянского ученого Г. Галилея (1564—1642), которые своими опытами положили начало систематическому экспериментальному изучению явлений природы. Посредством специально созданных приспособлений и аппаратов они видоизменяли условия протекания изучаемых процессов, исследовали поведение объектов в искусственных условиях, после чего делали соответствующие выводы. Таким образом были сделаны многие открытия У. Гильберта в исследовании явления магнетизма¹, а Г. Галилея — в области механики, гидродинамики и ряда других дисциплин².

В трудах Ф. Бэкона (1561—1626) эксперимент становится уже объектом методологического анализа. «Истинный метод опыта,— писал он,— сначала зажигает свет, потом указывает светом дорогу: он начинает с упорядоченного и систематического опыта, отнюдь не превратного и отклоняющегося в сторону, и выводит из него новые аксиомы, а из построенных аксиом — новые опыты»³. С развитием естествознания возрастала и

¹ Гильберт В. О магните, магнитных телах и о большом магните — Земле: Новая физиология, доказанная множеством аргументов и опытов. М., 1956.

² Галилей Г. Избр. труды: В 2-х т. М., 1964.

³ Бэкон Ф. Новый Органон.— Соч.: В 2-х т. М., 1972, т. 2, с. 46.

роль эксперимента как одного из важнейших методов познания природы.

Иначе обстоит дело с использованием эксперимента в познании социальных явлений. Господствовавшие в то время идеалистические воззрения на общественную жизнь, непонимание специфики социальных процессов сдерживали развитие науки об обществе, делали невозможным применение экспериментального метода в социологии.

Только в XIX в., когда возросла зрелость общественных отношений, а практические потребности создали предпосылки для постановки первых экспериментов в социальной сфере, стали делаться попытки обосновать возможность (пусть в весьма ограниченной степени) проведения социальных экспериментов.

Одним из первых идею возможности использования эксперимента в социальных науках выдвинул французский ученый П. Лаплас. В работе «Опыт философии теории вероятностей» (1814) он отмечал, что «столько причин непредвиденных, или скрытых, или неподдающихся оценке влияет на человеческие учреждения, что судить об их следствиях а priori невозможно». Поэтому для их изучения необходимо применять экспериментальные методы с последующим анализом «эффектов, которые произведены различными применявшимися средствами, представляющими из себя соответствующее число опытов, произведенных в большом масштабе правительствами»⁴.

На возможность экспериментирования в социологии указывал и известный английский философ XIX в. Дж. С. Милль. Вместе с тем, отмечал он, эксперименты в социологии «могут быть произведены лишь в очень ограниченной степени», поскольку, во-первых, затруднительно «производить искусственные опыты», а, во-вторых, социальные явления изменчивы настолько, что, пока будут подводиться итоги исследования, «изменится так много обстоятельств, что эксперимент потеряет всякое значение»⁵.

Особое направление в развитии представлений о социальном экспериментировании образует деятельность

⁴ Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908, с. 105.

⁵ Милль Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. 2-е изд. М., 1914, с. 348, 800, 415.

социалистов-утопистов Р. Оуэна, Ш. Фурье, Э. Кабе и др. Их заслуга состояла в том, что они не только выдвинули проекты переустройства капиталистического общества, но и попытались реализовать их на практике посредством организации небольших общин, функционирующих на основе разработанных ими принципов. Производство, потребление, образование, быт,— трудно назвать сферу общественной деятельности, которую бы не затрагивали эксперименты социалистов-утопистов. Они апробировали различные формы распределения продуктов труда, организации воспитательной работы, досуга. «Образцовым коммунистическим экспериментом» назвал Ф. Энгельс комплекс мероприятий, проведенных Р. Оуэном в коммуне «Дом гармонии» в период с 1839 по 1845 г.⁶ В общине Э. Кабе «Науву» (1849—1856) была введена всеобщая трудовая обязанность, обобществлены средства производства. Распределение материальных благ производилось «по потребностям, исходя из возможного»⁷.

Судьба этих и других экспериментов известна. Она и не могла быть иной, поскольку все они осуществлялись на утопической основе и ошибок, допущенных утопистами, «тогда в большинстве случаев нельзя было избежать»⁸. Тем не менее опыты социалистов-утопистов имели большое историческое значение. Их попытки практической реализации проектов переустройства капиталистического общества наглядно показали преимущества кооперативного трудового хозяйства, подтвердили вывод о том, что новый социальный строй может возникнуть лишь на основе общественной собственности на средства производства. Известно, что при разработке теории научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс опирались не только на теоретические работы Р. Оуэна, Ш. Фурье, Э. Кабе, но и на результаты их практической деятельности по созданию образцов новых общественных форм.

Социально-политическая обстановка, в которой проходила деятельность основоположников марксизма, не позволяла им проводить эксперименты с целью проверки тех или иных положений коммунистической теории.

⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 276.

⁷ Каплин С. С. О социальных экспериментах социалистов-утопистов — *Вопр. истории*, 1967, № 7, с. 145.

⁸ Ленин В. И. Что делать? — *Полн. собр. соч.*, т. 6, с. 26.

По-видимому, вследствие этого К. Маркс и Ф. Энгельс не обращались специально к разработке вопросов, связанных с методикой или процедурой экспериментальных исследований. Но они оставили замечательные образцы применения эмпирических методов при анализе самых сложных социальных проблем. Так, работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» основывалась на собранном автором огромном фактическом материале, личных наблюдениях, опросах, интервью, используемых для анализа положения британского пролетариата в 40-е гг. XIX в. (т. е. задолго до возникновения буржуазной «эмпирической социологии»). Ф. Энгельс сопоставляет в своем труде данные о положении рабочих до промышленного переворота в Англии и после него, подбирая с этой целью типичные для рассматриваемых периодов факты и используя уже упомянутые методы эмпирического социологического исследования. Причем все это он делает, как верно подметил В. И. Ленин, не с намерением изобразить «страдания пролетариата», а с целью проверки гипотезы, согласно которой по мере расширения капиталистического производства возрастает эксплуатация рабочего класса, растет промышленная резервная армия безработных, происходит углубление противоречий между трудом и капиталом»⁹. Анализ методологии, использованной Ф. Энгельсом для этой цели, весьма напоминает принципы, характерные для так называемого эксперимента *экспост факто*, «открытого» девятью годами спустя американским социологом Е. Христиансен.

«Капитал» К. Маркса, превративший материалистическое понимание истории из гипотезы в научно доказанное положение, также написан «на основании гигантской массы данных», «Монблана фактического материала», составившего «скелет» труда¹⁰.

Даже буржуазные социологи вынуждены признавать вклад основоположников марксизма в развитие методологии эмпирического познания, в частности в становление представлений о социальном эксперименте. «Человек, искусственный в социометрических методах,— пишет известный американский социолог Дж. Морено,— может отважиться сказать, что Маркс... следовал типу экспе-

⁹ Ленин В. И. Фридрих Энгельс.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 9.

¹⁰ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Полн. собр. соч., т. 1, с. 138, 139.

риментального метода, более свойственного социальным наукам...»¹¹

Основоположники марксизма разработали методологию познания явлений общественной жизни, поставив тем самым социологию на научную почву, разрешили на диалектико-материалистической основе вопрос о соотношении эмпирического и теоретического уровней в познании, оставили немало замечательных примеров использования эмпирических методов в исследовании социальных связей. И задача состоит в том, чтобы полнее использовать это богатейшее наследие при разработке методологических проблем экспериментирования в социальной сфере, в практической деятельности по организации и проведению социальных экспериментов.

В конце XIX — начале XX в. возникла так называемая буржуазная эмпирическая социология. Главная предпосылка ее появления — растущая социально-экономическая потребность в эмпирическом изучении процесса труда. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризисов, отмечал В. И. Ленин, заставляет предпринимателя «изобретать все новые средства для удешевления производства»¹². В качестве таких средств выступают усиление эксплуатации рабочего класса, повышение интенсификации его труда, более экономная организация производственного процесса. Примером реализации этой необходимости в капиталистическом обществе может служить система организации труда американского инженера Ф. Тейлора, представляющая собой комплекс экспериментов и тестов, предназначенных для выявления физических и психологических потенций рабочего с целью последующей интенсификации производственного процесса¹³. Из числа экспериментов, проведенных буржуазными социологами и получивших наибольшую известность, можно упомянуть такие, как социальный эксперимент С. Додда в Сирии, исследование, проведенное Ф. С. Чепиным в трущобах Чикаго, хоторнские эксперименты Э. Мэйо и некоторые другие.

Новый этап в развитии социального экспериментирования, продолжающийся и ныне, связан с именем

¹¹ Морено Дж. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958, с. 64.

¹² Ленин В. И. Система Тейлора — порабощение человека машиной. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 369.

¹³ Тейлор Ф. У. Научная организация труда. М., 1925.

В. И. Ленина. Главной особенностью ленинского этапа является то, что проведение социальных исследований декретируется народной властью, ликвидировавшей частную собственность на средства производства, осуществляются в условиях планового хозяйства, в интересах трудящихся. В. И. Ленин внес неоценимый вклад в дальнейшую разработку эмпирических методов в социологии¹⁴, явился инициатором практического проведения первых социальных экспериментов в Советской России.

В статьях «„Научная“ система выжимания пота», «Система Тейлора — порабощение человека машиной» и других он вскрыл классовую подоплеку экспериментов, проводимых буржуазными социологами, показал, что они вызваны стремлением буржуазии к наживе и направлены *«против рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его...»*¹⁵.

Указывая на хищнические цели социального экспериментирования при капитализме, В. И. Ленин подчеркивал, что лишь при социализме оно приобретает подлинно гуманный характер, ибо служит интересам рабочего класса, всех трудящихся. Анализируя почин рабочих депо «Москва-Сортировочная», проводших 10 мая 1919 г. первый субботник, В. И. Ленин охарактеризовал его как «творчество новых экономических отношений», «социалистических условий хозяйства», один из «ростков нового». Для того, чтобы победить капитализм, писал он, у нас «должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»¹⁶. Эти приемы, способы, средства познания и использования законов общества и должны, по его мнению, лечь в основу социального экспериментирования при социализме.

2. Особенности экспериментирования в социальной сфере

Трудно назвать область общественной деятельности, где не предпринимались бы ныне попытки постановки

¹⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609; Он же: Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 349—356; и др.

¹⁵ Ленин В. И. Система Тейлора — порабощение человека машиной.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 370.

¹⁶ Ленин В. И. Великий почин.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 13, 18, 20.

экспериментов. Экономика, народное образование, воспитание, идеология, культура — вот неполный перечень сфер, в которых социальный эксперимент используется как один из наиболее эффективных методов управления и познания общественных явлений. Тем не менее в философской литературе еще встречаются мнения, что своего собственного экспериментирования социальные науки иметь не могут, или представления о социальном эксперименте как о методе, крайне ограниченном по своим эвристическим возможностям¹⁷. В качестве аргумента против возможности социального экспериментирования нередко приводится известное высказывание К. Маркса о том, что «при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»¹⁸. Но в данном высказывании К. Маркса содержится мысль не о невозможности социального эксперимента, а о специфическом характере средств познания, применяемых при изучении общественной жизни.

Конечно, экспериментирование такого типа, какое имеет место в естествознании, в социальных науках неосуществимо. Социальный эксперимент проводится непосредственно в процессе общественной практики. В нем невозможно изучение объекта в «чистом» виде, изолированно от окружающей действительности. Но это обстоятельство не должно служить поводом для отрицания возможности применения эксперимента в обществознании. Ведь и многие объекты естественных наук (например, экологические системы или процессы, происходящие в земной коре) можно изучать с помощью эксперимента лишь в полевых условиях, что не лишает подобные исследования статуса экспериментальных. Это говорит о том, что нельзя рассматривать эксперимент метафизически, как метод, обладающий неизменными признаками, не зависимый от специфики изучаемого объекта.

¹⁷ Якушевский И. Г. Научный эксперимент как форма практики.— Уч. зап. Ростовского-на-Дону ун-та, 1957, т. 61, вып. 1, с. 202—203; Кронрод Я. К вопросу о методе политической экономии социализма.— Вопр. экономики, 1963, № 12, с. 76; Воронов Ю. П. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1974, с. 99; Быков В. В. Методы науки, М., 1974, с. 163—187; Szmatka J. Założenia socjologii marksistowskiej a obecne metody badań empirycznych.— Studia Socjologiczne, 1978, t. 2, s. 48—49; и др.

¹⁸ Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 6.

С изменением объекта исследования эксперимент также приобретает новые черты и особенности. В чем же они выражаются применительно к социальной сфере?

Исходное и определяющее отличие социального эксперимента от эксперимента в естествознании состоит в том, что в качестве объекта исследования здесь выступают не явления природы, а отдельные стороны человеческих отношений. В отличие от стихийно действующих природных сил, практически-преобразовательная социальная деятельность осуществляется людьми, одаренными сознанием и волей, выступающими, по образному определению К. Маркса, и «авторами» и «действующими лицами»¹⁹ изменений в обществе. Следовательно, люди являются не только субъектами, но и объектом социального экспериментирования и, естественно, внедрение новых форм общественной деятельности вызывает соответствующую реакцию с их стороны. Если принять во внимание всю сложность получения репрезентативного результата при негативном отношении испытуемых к эксперименту, то станет понятно, сколь важное значение приобретает разъяснение целей намечаемого исследования, проведение соответствующей подготовительной работы, наконец, исключение таких экспериментов, постановка которых могла бы нанести ущерб его участникам. Поэтому при подведении итогов социального эксперимента следует учитывать как гносеологические, или специальные, так и социальные результаты исследования, его воздействие на общественные отношения, нравственно-психологический климат в коллективе.

Социальный эксперимент как бы вплетен в общественную практику людей. Поэтому в качестве условий его проведения выступает не только наличие разработанной методики, адекватной технической базы (как это имеет место в естествознании), но и уровень развития социальных связей. Зрелость общественных отношений обуславливает возможность как постановки эксперимента, так и последующих изменений в социальной сфере в случае успеха исследования. Сама задача, требующая проверки, «возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по край-

¹⁹ Маркс К. Нищета философии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 138.

ней мере, находятся в процессе становления»²⁰, — подчеркивал К. Маркс.

Как правило, предмет естественных наук (если не касаться мировоззренческих выводов из них) не затрагивает непосредственно классовых интересов. В общественном же сам предмет изучения — будь то экономика, политика, право, мораль и т. д., тесно связан с классовыми интересами. Поэтому цель, которую преследует постановка того или иного социального эксперимента, выводы, к которым приходит исследователь, во многом зависят от его классовой позиции, от интересов класса, которому он служит.

Одной из существенных характеристик социального эксперимента является то, что здесь, в отличие от опытов в естествознании, измерение, математическое выражение данных применимы в гораздо меньшей степени. Один из пионеров социального экспериментирования известный русский педагог и психолог А. Ф. Лазурский писал в этой связи, что невозможно, к сожалению, «изобрести весы для взвешивания волевых процессов...»²¹. Действительно, социальное экспериментирование дает нам знание не столько о количественных, сколько о качественных характеристиках исследуемого процесса, что, однако, не исключает использования количественных и статистических методов в процессе проведения социальных экспериментов там, где это оправдано.

Специфика объекта исследования накладывает свой отпечаток не только на процедуру реализации программы эксперимента и анализ его результатов, но и на подготовительные этапы. При изучении физических или химических свойств макротел их предварительное измерение не оказывает влияния на точность последующих замеров. Предварительное же тестирование респондентов, предпринимаемое нередко с целью повышения репрезентативности формируемых экспериментальных групп, может вызвать известную настороженность испытуемых, которая впоследствии скажется на результатах эксперимента. Данное обстоятельство повышает требования к разработке методики проведения социально-экспериментальных исследований, предполагает тща-

²⁰ Маркс К. К критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

²¹ Естественный эксперимент и его школьное применение / Под ред. проф. А. Ф. Лазурского. Пг., 1918, с. 17.

тельный учет субъективного фактора как в процессе их подготовки и реализации, так и при подведении итогов.

Несмотря на то, что потребности практики, развитие научной теории и техники экспериментирования непрерывно расширяют границы экспериментального изучения общественных процессов, диспропорция между использованием этого метода в социологии и естествознании все еще велика. Обусловлено это сложностью социальных процессов, наличием целого ряда ограничений. Невозможно, например, воспроизводить в эксперименте революции и войны, замедлять или ускорять ход истории. Любой опыт оказался бы бессилем перед проверкой гипотез, выдвинутых для объяснения индивидуальных и неповторимых событий прошлого. Причем даже технически выполнимые процедуры далеко не всегда могут быть реализованы вследствие ограничений аксиологического плана. Так, нельзя проводить эксперименты, наносящие нравственный, социальный или материальный ущерб их участникам. По этой причине, например, крайне ограничены возможности экспериментирования в сфере брачно-семейных отношений. Наличие комплекса ограничений аксиологического, идеологического, социально-политического, темпорального, нравственного характера составляет одну из специфических черт экспериментирования в обществознании.

Особенностью социального эксперимента является и то, что он, будучи методом научного исследования, вместе с тем выполняет функцию совершенствования социальных систем. Недооценка этого момента нередко приводит к расхождениям в определении рассматриваемой категории.

Так, Л. А. Матвеева определяет социальный эксперимент как «специфический, ограниченный во времени и в пространстве вид социальной практики, имеющий целью получение знания о новых формах социальной деятельности, вводимых на основании гипотез в ходе управления общественными процессами»²². А. И. Пригожин считает, что «эксперимент есть практическое использование новшества в ограниченном масштабе с целью проверки его пригодности для широкого применения»²³. По мне-

²² Матвеева Л. А. Методологические принципы управленческого эксперимента. — Науч. коммунизм, 1977, № 1, с. 112.

²³ Пригожин А. И. Организации: системы и люди. М., 1983, с. 163.

нию В. Фридриха (ГДР), «эксперименты являются формой практики и благодаря этому могут выступать как критерий истинности теоретического (гипотетического) положения»²⁴. Подобные высказывания встречаются и у ряда других обществоведов.

Нетрудно заметить, что в приведенных определениях авторы исходят из представлений о социальном эксперименте как форме общественной практики, делая упор на управленческом аспекте проблемы.

Другие исследователи акцентируют внимание на характеристике социального эксперимента как метода научного познания. «Социальный эксперимент,— пишет, например, Р. М. Жуйкова,— это метод опытного исследования, осуществляемый на основе выдвинутой гипотезы путем наблюдения социальных явлений, поставленных в искусственные условия, или таких явлений, которые специально создаются в целях познания общественных процессов и их тенденций в будущем»²⁵. Социальный эксперимент, считает А. А. Ахrameев,— это «метод эмпирического познания действительности. Это научно поставленный опыт, с помощью которого объект ставится в условия, соответствующие целям исследования»²⁶. Исследовательский аспект выделяют и некоторые другие авторы²⁷.

Как видно из приведенных определений, в трактовке социального эксперимента имеются расхождения, обусловленные выделением одного из двух аспектов: либо управленческого, преобразовательного, либо познавательного. Однако социальный эксперимент отнюдь не требует такого разграничения, напротив, как отмечают В. С. Стёпин и А. Н. Елсуков, «он одновременно принадлежит и к сфере науки и к сфере социального управления, помогая проектировать и внедрять в жизнь новые

²⁴ Процесс социального исследования. М., 1975, с. 439.

²⁵ Жуйкова Р. М. Социальный эксперимент, прогноз, план.— В кн.: Философско-социологические проблемы развитого социализма. Казань, 1976, с. 179—180.

²⁶ Ахrameев А. А. Гносеологическая природа социального эксперимента и его значение для развития теории и практики военного дела: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1977, с. 5.

²⁷ Журавлев Г. Т. Социологические исследования эффективности идеологической работы. М., 1980, с. 121; Sztumski J. Wstęp do metod i technik badań społecznych.— Katowice, 1976, s. 49; Karpiński J. Weryfikacja tez o związkach przyczynowych w badaniach eksperymentalnych.— Studia Socjologiczne, 1977, N 3, s. 198; и др.

социальные формы»²⁸. Поэтому более целесообразным представляется подход тех авторов, которые не ограничиваются каким-либо одним из отмеченных аспектов, а выделяют в определении социального эксперимента оба уровня: и познавательный и управленческий. Такой подход снимает односторонность, он находится в соответствии с ленинским требованием рассматривать каждое явление действительности, каждую философскую категорию всесторонне, с учетом «оттенков всякого подхода», взаимной связи противоположностей²⁹.

К числу удачных определений этого рода можно отнести формулировку В. М. Свириденко, определение в словаре «Научный коммунизм»³⁰. Представляет интерес и дефиниция в «Философской энциклопедии», где социальный эксперимент характеризуется как такой «метод научного познания и оптимизации социальных систем, который реализуется через наблюдение за их поведением в контролируемых и управляемых условиях»³¹. Но полностью согласиться с этим определением трудно, ибо под него можно подвести едва ли не любую практически-преобразовательную деятельность вообще, в том числе и не носящую экспериментального характера. Исходя из расширительных представлений о социальном экспериментировании, отдельные авторы причисляют к экспериментам такие имевшие место в масштабе всей страны явления, как политика военного коммунизма, нэп, а нередко и «весь процесс социалистического строительства»³². Очевидно, приведенная формулировка нуждается в уточнении, а именно в указании на то, что социальный эксперимент — это всегда проверка выводов

²⁸ Стёпин В. С., Елсуков А. Н. Методы научного познания. Минск, 1974, с. 116.

²⁹ Ленин В. И. Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, с. 321.

³⁰ Свириденко В. М. Гносеологічний аналіз співвідношення експерименту і практики.— Філософ. думка, 1977, № 2, с. 64; Научный коммунизм: Словарь / Под ред. акад. А. М. Румянцева. 3-е изд. М., 1980, с. 328.

³¹ Рывкина Р. Эксперимент социальный.— Философская энциклопедия. М., 1970, т. 5, с. 547.

³² Первушин С. П. Экономические законы в развитом социалистическом обществе: Особенности проявления и использования.— М., 1974, с. 38—39; Ивлева Л. А., Сивоконь П. Е. Социальный эксперимент и его методологические основы.— М., 1970, с. 31; Проблемы научного управления социальными процессами.— Хабаровск, 1971, с. 63, 67—68.